

Доклад Эрвина Тома «Тайный язык деревьев»

В чрезвычайно интересной лекции кандидат технических наук Эрвин Тома рассказывает о схожести людей и деревьев, о чем он узнал, будучи лесником. Это касается как личности, так и сообщества в целом. Вы узнаете, какие жизненные принципы деревьев лежат в основе нашего сосуществования. В ближайшем будущем можно будет решить многие проблемы человечества - убедитесь в этом сами!

АЦК 15 Вступительное слово Иво Засека к докладу Эрвина Тома

Да, последний круг, и я желал себе этого докладчика. Можно представить это как мягкую посадку. Это человек, который меня очень впечатлил, когда я услышал его, уже не помню, в какой взаимосвязи, всегда есть какие-то рекомендации. И я был так восхищён тем, что он говорил, что убедил его приехать, хотя мне это тоже было не просто. Ему в эти дни надо было быть на уборке урожая, поэтому была очень кропотливая работа, чтобы вырвать его сюда. И он, всё-таки, поменял то, чтобы быть дома и помогать в уборке урожая, на проезд сюда к нам. (Аплодисменты)
Да, он там внизу сидит. Это мужчина. Если он говорит, то ты слышишь, как деревья разговаривают. Кто это? Мы говорим о докторе Эрвине Тома. Мы сейчас о нём больше услышим. Пожалуйста... Это он, вы сейчас увидите на экране, кто он такой. И потом я попрошу его, чтобы он поднялся на сцену.

(Голос за кадром читает текст на экране):

Инженер доктор Эрвин Тома:

- признанный пионер и эксперт в области знания о деревьях и исследованиях древесины
 - родился в 1962 году
 - вырос в Австрии
 - женат, трое детей
 - образование: лесничий
 - в 1985 году принимает ответственность, будучи самым молодым краевым лесничим, за отдалённый горный регион в Тироле
 - следуют несколько лет учёбы, которые его ведут через лесные хозяйства Европы
- Деятельность:
- 1990 год - основание собственного деревоперерабатывающего предприятия, пионерский проект, изготовление фасадов домов из натуральной древесины
 - 1998 год - основание собственного исследовательского центра по переработке натуральной древесины
 - 1998 год - регистрация специального международного патента по лесоматериалам. Это развитие основополагающим образом меняет положение технологии древесного строительства
 - различные развития делают его признанным в Европе специалистом по

натуральному дереву, его инновации вызывают интерес во многих европейских университетах

- получение многочисленных призов за свои построенные дома, среди которых Зальцбургский инновационный приз, а также единственный в своём роде приз “Cradle to Cradle” в золотой сертификации определённого древесного материала

- в телепередачах, тематических докладах

- в 9 книгах, из которых 5 – бестселлеры, Эрвин Тома передаёт другим свои знания

- Его книги переведены на 10 различных языков

- общим тиражом в 500 000 экземпляров

- Медийные сообщения в Японии, США и во всей Европе содействуют ему в создании международной сети с архитекторами, специалистами-строителями и представителями науки и экономики

Его тема сегодня – «Тайный язык деревьев».

Добро пожаловать. (приветствуют друг друга, обнимаются) Да, это просто сила, такие люди. Я не знаю, что сегодня ещё будет, но одного я бы очень хотел – эту маленькую историю о баночке с древесной смолой, о дедушке, это было так трогательно. У него можно многому поучиться. Успеха!

Доклад Эрвина Тома «Тайный язык деревьев»

Спасибо, дорогой Иво за приглашение. И приветствую всех вас, дамы и господа. Я так рад, что могу в заключении с вами здесь сделать путешествие в совсем другой мир. Мы сегодня так много слышали: об интересах, о власти, манипуляции, стратегии, злоупотреблениях. А теперь я хочу с вами посмотреть, как можно в совершенно другом мире, не таком, как наш, обращаться с этими вещами. Как это выглядит в творении, в природе, что делается там со слабыми участниками игры? Как там обращаются с тем, чтобы для будущих поколений дать перспективу? И это путешествие я хочу с вами сделать к деревьям, далеко в лес. И теперь вы можете подумать: у него там с головой не всё в порядке или у него, наверное, деревянная голова. В чём здесь взаимосвязь с деревьями? Какое отношение имеют деревья к стратегии, как нам справедливо и правильно созидать землю? Но вы сейчас увидите, когда разбираешься с деревьями, то можешь делать что угодно, но ты неизбежно придёшь к глубоким тайнам жизни. Это всегда так, если ты пойдёшь в природу, в творение.

И вот посмотрите, что такое дерево? Каждый из вас уже стоял возле дерева, притрагивался или обнимал его. Такое дерево – это что-то тяжёлое, масса такая, это так впечатляюще. Деревья – это самое древнее создание здесь на земле, в сто раз дольше на земле, чем люди, около 500 миллионов лет, и мы вчера видели такие красивые деревья, ели. Три четверти метра в диаметре, 40 метров высоты, она имеет массу в десять тонн. Откуда эти 10 тонн? Это же было совсем маленькое семя, а теперь вдруг такие десять тонн стоят. Откуда появилась эта материя, что это такое, это дерево, эта фигура?

На уроках биологии в гимназии, когда я ходил в школу, профессор нам говорил: деревья растут, потому что они берут вещества из почвы, и мы всегда думали, что дерево – это перевощённая почва. Но это как-то не сходится: если эти десять тонн вытащить из земли, то должна остаться большая яма, но там нет ямы. То есть я могу вам точно сказать, в такой вот ели, в такой материи этой ели, только 0,5% из почвы, а всё остальное – воздух и немножко перевощённой воды.

Каждое дерево – это чудо, и наука не может этого объяснить. Всё, они в тупике.

Каждое дерево – это воздух, который материализуется перед нашими глазами, который становится материей. И маленькое дерево, когда оно начинает расти, что оно делает прежде всего? Первое, что мы все с вами начали, самое первое, когда начинается жизнь? Да, дышать, супер, это правильный ответ. Неправильно отвечали иногда «кричать». Нет, первое – это дышать, и воздух является пищей этого дерева. У деревьев самое великое изобретение, что есть на земле – это зелёный цвет. Деревья не случайно зелёные. Эта зелень в состоянии так фильтровать солнечный свет, что в листьях или иголках господствует специальная цветовая смесь, и если там проходит газ CO₂, то он распадается, и дерево обогащается углеродом. Углеродом, из которого оно может строить своё тело. То же самое оно делает с H₂O, водой, она разлагается на водород и кислород, и когда у дерева есть водород, образуется соединение углеводорода с очень маленьким содержанием сопутствующих элементов.

И эти сопутствующие элементы не влияют на массу, но они имеют необычайно важную функцию – они дают молекулам их назначение: формировать определённые клетки, чтобы создалась кора, лист, древесина или ещё что-то. Это, может быть, краткое научное познание на молекулярном уровне, в короткой форме. Но если спрашивать дальше: кто управляет всем этим, кому пришла эта идея, как это происходит? Наука не даёт ответа (разводит руками). Тогда надо идти в религию или в философию. Я не хочу дальше углубляться в это, каждый сам себе может искать ответ, в конце должно стоять объяснение именно о творении.

Но что для меня здесь так захватывающе, – сравнить дерево с человеком. Я хочу сначала взять для сравнения именно вещества. Уважаемые дамы и господа, если я рассмотрю через электронный микроскоп маленькую пробу из вашего тела, клетку, исследую ее, тогда нас ждёт большой сюрприз! Это ведь одни и те же составляющие, из которых построено как наше тело, так и тело дерева! Они, может, чуть по-другому упорядочены, сопутствующие элементы чуть по-другому расположены там.

Если мне говорят: у тебя деревянная голова, то у Бога это не обида. Я скажу: конечно – это деревянная голова, да! Но, слава Богу. Я радуюсь, что вы тут хлопаете, но так не пойдёт. Иво за минуту передал нам свою весть, но если вы всегда будете аплодировать, я и за час не закончу. Давайте сделаем так: будем аплодировать в конце, о'кей? Ведь речь не обо мне, я тут орудие, передающее вам какую-то весть, меня действительно нет.

Пожалуйста, назад, к деревянной голове. Разница только в том, что некоторые маленькие атомы по-другому поставлены. Я дам вам впечатляющий пример, как мы неразрывно связаны с природой и творением. Я рассказывал, что чудесное средство или вещество, которое даёт развиваться лесу – это хлорофилл. Это зелёные клеточки. Если вы рассмотрите молекулы хлорофилла под микроскопом, то увидите структуру, она просто великолепна! Её можно сравнить с кристаллом снега, это чудесная геометрическая структура с углеродом-водородом, и вокруг него есть кольцо из атомов азота, а внутри, в центре, чудесно, одна-единственная точка магния, один атом. И в отношении общей массы этого магния так мало, как, если бы на стол положили крупинку соли, это очень мало, но тем не менее, он в центре и имеет значение. Если сейчас сделать эксперимент, мы осознали бы, что хлорофилл очень важен, без него нас не существовало бы. Вся органическая жизнь возникла из хлорофилла, он близок к тайне творения, говоря научным языком. Если я теперь из центра выхвачу магний и вместо него поставлю туда железо, тогда в общей массе ничего не изменилось, это так мало, этим почти можно пренебречь. Но, коль скоро туда положу железо, вместо магния, вся структура становится красной – и у меня уже не хлорофилл, а гемоглобин. Наша кровь. Представляете, всё так похоже, так родственно,

так мы близки деревьям. Я могу привести десятки примеров из физики, химии, биологии.

Если кто-то думает, что живёт здесь один, как индивидуум, и это раздувает его, он всё тут созидает, – это большое заблуждение. Вы можете делать всё, что хотите, мы все связаны с землей, мы – один Организм. Мы: люди и человечество – это Организм, который связан с землей. Если у меня ещё другие фантазии, например, власти или могущества, забудьте, – это ложное развитие. Они опять рухнут. Важно, чтобы мы это знали.

Я хочу дать вам еще пару примеров сравнения между деревом и человеком. Может, очень важные различия. Если я вижу маленькое деревце в лесу или посажу его, я посадил тысячи деревьев, тогда возникает что-то очень-очень захватывающее.

Деревце, которое начинает свою жизнь, с первого момента уже знает, что ему делать на этой земле, и оно знает это всю жизнь. Это, в моих глазах, самая большая разница по отношению к нам, людям. Такое дерево знает: «Я должно расти вверх, и мне нужно расширить мои руки, то есть ветви, крону, чтобы солнце могло сиять на меня, тогда я могу выполнить все мои задачи. Мне нужен свет солнца. Мне нужен свет, мне нужен воздух». И это им нужно в первую очередь. Сначала идёт борьба за существование. В природе так много расточительства, столько семян, все растут вверх.

Есть ещё теоретики либерально-рыночной экономики. Они говорят: да, рынок всё решает, потому что в природе всё решает именно конкуренция! Это фатальная ошибка, которая ведёт нас к ложному развитию в экономике, потому что в лесу есть конкуренция, но только очень короткая, есть короткий бег. И когда деревья вверху, тогда больше никто и не думает расширять свою власть.

Точка, где кончается всякая конкуренция – это там, где застрахована жизнь каждого дерева. Когда дерево выросло, оно знает до глубоких клеток, что нам лучше, если мы живём, как братья. Лес знает: придут ураганы, засуха, молния, лесной пожар, придёт жук-древоточец, будет столько вызовов. Мы сможем это выдержать, только если будем по-братски стоять вместе, как можно лучше. И это означает, что природа не ведёт нас в конкуренцию, это лишь иллюзия. Тот, кто так говорит, либо ничего не знает о жизни, либо преследует какие-то интересы, это неправда. Это просто неправда, несостоятельно. И как Висневский сказал хорошую фразу: жизнь – это организация, это так. Органическое тело требует организации изнутри и снаружи. Организация функционирует только тогда, когда есть поток информации, коммуникации. В нашем случае с деревьями, если есть язык деревьев.

Это ложное заблуждение, что когда мы идём в лес – там так тихо. Это лишь потому тихо, что мы просто не понимаем, что там происходит. В лесу больше дел, чем среди людей. Начнём с роста маленького деревца. Маленькое деревце сажают или падает семя в землю и начинается жизнь. Мы уже слышали, ему нужны вода, воздух и 0,5% сопутствующих элементов. Именно эти элементы управления. Где оно их получает? Они находятся в почвенном комплексе. Корень, это не какой-то там шахтёр, который всё возьмёт из земли, нет, корень ничего не может извлечь сам. Ничего, ни одного-единственного атома. Корню нужен элемент, который примет заказ, возьмёт это из земли и принесёт к нему то, в чём нуждается дерево. Корню нужен некто, кто совершает эту работу, и этим «некто» являются микроорганизмы. Чтоб мы это понимали: в одной чайной ложке лесной земли живёт до десяти миллионов микроорганизмов. А микроорганизмы делают ничто иное, как всю свою жизнь переносят именно сопутствующий материал. Сегодня ему нужен калий, завтра – магний, потому что производится хлорофилл, послезавтра – железо, марганец и прочее, всё это они вытаскивают из земли и приносят к окончанию корня.

И я спрашиваю: они что, ненормальные? всю жизнь работают ни за что? Вы бы это сделали? Не заботьтесь, нет, они делают это не бесплатно. Микроорганизмы богато вознаграждены за этот труд. Они все наркозависимы, по сути. Они получают от дерева то, чего нигде больше нет, в этой глубине темноты земли. И есть простая формула, ради чего они работают. Это C₁₂H₂₂O₁₁ – углерод, водород и кислород. Это то, что там сверху есть у дерева. И если кто знает химию, – это сахар. То есть, при фотосинтезе не только производится дерево, нет, помимо прочего, сейчас летом много течёт сока, дерево производит сахар, приносит его туда, вниз, и раздаёт микроорганизмам. И оно говорит: если вы сейчас выполните мои желания, получите ложку сахара. Ради него они работают. Это огромный симбиоз, это кооперация. И микроорганизмы знают: один не справится, нам нужно работать вместе. И нам нужно коммуницировать. Они должны знать, что требуется дереву.

В биологии есть очень интересные исследования. Если я иду в лес, у меня с собой топор, я маркирую дерево, делаю зарубку, чтобы его потом могли спилить. Я делаю рану в стволе. Дерево это чувствует и тогда происходит нечто интересное: за несколько минут, прямо посреди лета, в периоде роста, дерево останавливает свой рост. Оно получает сигнал: здесь рана, туда могут вторгнуться грибки, бактерии, которые могут меня поразить, может быть, гнилью, и сразу сверху прекращается рост. Прекращается производство клеток, и вся сила идёт на заживление раны. И через десять минут миллиарды подземных жителей знают, что дереву, там сверху, надо что-то другое, и несут из гумуса нужные элементы к концам корней.

Дорогие люди, чем глубже ты смотришь в природу, тем больше склоняешься перед чудом творения. Это такое фантастическое дело! (Бурные овации). Нет ничего более фантастического! (Бурные овации). Вы не можете оставить это! (про овации)

Да, это к теме коммуникации. Или летом, вот сейчас так жарко. Гроза идёт через долину и молния попадает в дерево. Это ужасно, это невероятно разрушительные силы. Я стоял под таким деревом, но, слава Богу, я выжил. Я понял, да, Бог со мной ещё что-то хочет сделать. И летят клочки от этого дерева. Это неистовая сила! Если такое произойдёт, и на следующий день придти к этому дереву – это очень редкое зрелище, на другой день это обречённое дерево. Обречённое на смерть дерево, окружают тысячи и тысячи жуков. Я спрашивал себя много раз: там никогда не было жуков, откуда они? Один ослаб, одно дерево ослабло, и они появились. Это полиция здоровья леса. У них задача уничтожать больных, чтобы ничего заразного не распространялось. На другой день они уже там и вонзаются в это дерево. У дерева большая сила сопротивления. Первые жуки, которых удушает смола, погибают. Но жуки знают, с ним будет покончено. Первые тысячи, может, погибнут, а остальные будут размножаться. И их, в результате, на миллион больше. Так всё функционирует. И как только первое дерево поражено жуком, происходит следующее: вокруг все деревья получают сигнал – здесь нападение жука. И хотя они якобы стоят в конкуренции, как будто-бы они локтями раздвигают себе путь к жизни, как мы это делаем в экономике, окружающие деревья тут же прекращают расти. Они не говорят: «Ура! Покончено с конкурентом». Нет, они прекращают расти, останавливают борьбу конкуренции и начинают совместно производить средство, отпугивающее жука.

Если на горном склоне первое дерево говорит: «У меня заканчивается вода, очень сухо, опасно для жизни, водяные резервы кончаются», тогда оно даёт сигнал всем другим. И как только приходит информация, коллективно, на всём этом склоне горы, деревья вдруг замедляют рост на 25 или 30%, закрывают все свои открытые клетки и совместно снижают деятельность. И тогда включается мониторинг, уже 10 заявляют, что недостаток воды, тогда снижают ещё больше рост, вплоть до 0%. В этой ситуации есть

деревья, где ещё есть вода, которые могли бы сказать: теперь я могу проскочить вверх! Нет, они этого не делают, они смотрят, как им совместно справиться с проблемой. И это поведение само объясняет себя, тут не нужно философствовать, нужно только наблюдать за этим. Это фантастично.

И есть ещё один очень захватывающий вопрос, я потом Иво тебе объясню, ты это охотно услышишь. Ведь я занимаюсь исследованиями древесины, за последние десять лет в тридцати странах я реализовал больше тысячи проектов с древесиной, живу в мире техники - и тем не менее, меня интересуют и такие вопросы. Я всё время себя спрашивал: вот клетка, это чудо коммуникации. Как это функционирует, эта взаимосвязь во время засухи и т. д.? Вы не знаете? – ясное дело – через интернет! Да, вы смеётесь.

Интернет – это изобретение леса, к каждому дереву под землёй протекают каналы из грибков, и к каждому дереву относится около сорока-пятидесяти километров мельчайших грибковых связей. Лесная почва пронизана бессчётным количеством невидимых для нас грибковых нитей. И как наше тело через наши нервные клетки передаёт электрические сигналы, так деревья могут посылать через эти грибковые сети биохимические импульсы от дерева к дереву. Функционирует это не так быстро, как электрическая связь, не за миллисекунды, может, нужно несколько минут, но для леса это роли не играет, это достаточно быстро. Это интернет леса, так они коммуницируют, понимают друг друга биохимически через систему грибков. Те грибы, что мы собираем в лесу для пищи – это только маленькие отростки системы, которая под землёй, и через молекулы запаха они общаются друг с другом. Посредством молекул запаха они говорят и с другими представителями животного мира.

Если приходит древесный жук, дерево сразу посылает ферменты запаха ко всем птицам, которые охотно жука едят, чтобы птицы знали, что здесь его концентрация, не нужно напрягаться в поисках. Они могут набить себе живот, а дерево освобождается от жука. Это экологическое равновесие. Вы видите, здесь я мог бы до ночи рассказывать, но я тут заканчиваю.

Однако я хочу вам показать: природа настолько гениальная! Нам ничего не нужно там менять. Напротив, нам нужно стараться эти чудесные системы сохранить, и тогда всё будет хорошо. Нам не нужно, как творец, во всё лезть самим, мы не сидим у пульта управления природы, нет, мы только потребители, которым дано сохранить всё. Это по теме языка деревьев.

Я написал книгу «Тайный язык деревьев», и вы можете в ней прочитать, как это функционирует, но аналогии с человеческой жизнью фантастичны. Я работал вместе с учёными и всегда ставил себе вопрос, который меня так занимает: если клетка дерева необычайно схожа с человеческой, почему же наша клетка в теле функционирует максимум сто лет и тогда конец? А я ведь знаю, что есть деревья, которым тысяча лет. Самому старому дереву, известному науке, 9600 лет! Какую мудрость приобрели эти деревья, эти существа, что они могут производить клетки из тех же основ, но которые функционируют тысячелетиями? Представьте себе, мы могли бы раскрыть эту тайну и взять из этого огромного котла эликсира, мазнуть немножко на лицо и увидеть себя в зеркале 17-тилетним. Я не думаю, что это полезно для нашей психики, но было бы очень интересно. Вы видите, что есть очень много мудрости, знания и опыта в лесу, которые нам, людям, могли бы помочь. Так необычайно много. Это сейчас маленькое такое вступление.

Не знаю, сколько у меня ещё времени? Я хотел бы в заключение быть конкретным и не оставаться в теории, потому что всё это имеет к нашей, моей, вашей, жизни ваших детей и ваших потомков самое теснейшее отношение. Жизнь, становление, приход и

уход деревьев. И, как мы сегодня уже слышали, как ты, Хаген [предыдущий докладчик] хорошо это представил, мы во многих отношениях в тупике. Попытки накопить власть - это всего лишь отчаянные попытки жалких людей. Я просто сочувствую им, это отчаяние. И если я, как предприниматель, смотрю в экономику, я только головой качаю.

Как вы слышали, по моей первой профессии я – лесничий, и я всегда говорил: это моя самая желанная профессия. Мне посчастливилось быть самым молодым лесником. Я стал краевым лесничим, едва мне исполнилось двадцать, а в то время такого не было. Это была случайность, имеющая отношение не к моей энергии, а просто к другим обстоятельствам. Я вступил, как самый младший, в эту работу как раз тогда, когда они в первый раз, именно в этот край, за который всегда была гонка, не нашли вовремя лесничего. Это было в горной местности в Тироле. А не нашли никого по той причине, что лесничий домик был в восьмидесяти километрах от посёлка, и зимой неделями он был отрезан снегом, так как тогда ещё не было лавинной службы. Когда шла лавина, долину закрывали, и человек там просто сидел один в лесничем домике. Я испытал великое счастье (мы с моей женой вот уже сорок лет вместе), когда моя жена, будучи ещё молодой девушкой, в момент влюблённости (молодые дамы должны быть с этим осторожны), сказала мне: «С тобой пойду, хоть на край света!» (смех в зале). Как только она это проговорила, я услышал, что ищут лесничего туда, куда не могут найти безумца. Я принес заявление, и меня приняли. Так мы вдвоём, влюблённая пара, попали в наш лесничий домик. Там не было электричества, всё на полнейшем самообеспечении, и для меня это была мечта. Я мог реализовывать всё вдали от бюрократии. Зимой там темно, мы получали каждый год ребёнка (бурные аплодисменты в зале), это было славное время. И в этом лесничем домике, в этом лесничестве, помимо юмора и всего прочего, мы имели серьёзные опыты и переживания.

Тогда я был молодым инженером, убеждённым в преимуществах техники. Я видел, как лесничие, работая старинными методами, погибали там, спускали лес санями, и всё такое. Потом появились машины - настоящее облегчение. Я сначала подумал: машины - это благословение, и стал внедрять технику. И словно это мировоззрение о технике должно было быть поколеблено во мне, я имел различные опыты с этой техникой. Однажды, пришли двое мужчин ко мне и сказали: мы делаем скрипки и мы слышали, что вверху, в горах, древние мастера скрипок добывали подходящую древесину, можешь ли ты нам помочь в этом? Я подумал: звучит интересно, пойдём, посмотрим. И мы пошли вверх, по пути они объяснили, что для производства скрипки требуется дерево, которое очень ровно росло, с мелкой структурой. И ещё особенность - у таких деревьев присутствует интересная мутация, они имеют немного волнистую структуру древесины и встречаются крайне редко.

Когда мы пришли наверх, то там, в лесу, эти двое били по стволам деревьев и слушали. Мне этот звук казался всегда одинаковым: тук, тук, тук. Я заскучал и отошел в сторону, но, через некоторое время вернувшись назад, застал их возбуждёнными: «Мы нашли дерево, оно, возможно, подходящее». Спустившись вниз, где стоял мой старый Фольксваген, я взял пилу, топор и клинья, поднялся наверх и спилил дерево. Оно было уже очень старое, его всё равно пора было пилить, так всё сошлось. И вот его крона задрожала, склонилась, и дерево упало. Этот момент, когда ты, маленький человек с рокочущей пилой, валишь такого исполина, - для меня это момент внутренней тишины. Я стёр пот со лба и подумал: вау! А эти двое упали на колени и стали рассматривать кольца на пне, потому что кольца - это дневник, в котором записана вся жизнь дерева. Там ты видишь всё, что оно пережило. Ты видишь, как оно ещё маленьким не получало

достаточно света, потому что отец был слишком велик и не дал расти малышу. Они там едва выживают, не имея шанса. Поэтому так важно, чтобы старые ушли, наконец. И только когда большой уйдёт прочь, возникает шанс для маленького. Это природный процесс. Или был голод, засуха, оползень, - чтоб там ни было, это всё видно на пеньке. И все эти негативные явления отражаются на древесине, вызывая в ней напряжённость. А наше дерево было идеальное, с волнистым волокном. Мужчины были в восторге, а я подумал: откуда они это знали? Я продал им эту древесину, и они были счастливы. Потом всё это как-то забылось, ведь моё дело было продавать, продавать индустрии по 1000 кубометров, а этот случай был просто небольшим приключением.

Год спустя, раздался стук в мою дверь. На пороге стояли эти двое. Я их узнал и говорю: если вы ещё хотите искать древесину, идите сами, я потом подойду. Но они сказали: «Нет, мы пришли поблагодарить тебя за тот ствол, он оказался идеальным. Нам сказали 10 лет нужно хранить дерево, 10 лет, чтобы сделать скрипку». Но они смогли столько моделей вырезать из этой древесины, что через год уже сделали одну скрипку. Они не могли поверить своему счастью. И так как в то время ещё не было факса или чего-то подобного, они проехали 1000 километров ко мне. Эти скрипачи сказали: «Мы решили сделать для вас концерт благодарности». Они вытащили из машины скрипки, я забежал в дом, – жену, детей, собаку – всех вывел на улицу, и скрипачи начали играть. Я думал: вот это да! Я всегда один в лесу: летом, зимой, слышно столько голосов. Каждый день по-разному, - только влажность воздуха меняется, дождь, ветер, мороз, снег, таяние, - всегда по-новому в лесу. Но слышать голос из этого дерева, которое я сам свалил, - я бы подумать не мог об этом. Они играли прямо в лесу. Я размышлял: это был другой мир!

Затем мы пригласили их в дом, и они объяснили, что скрипка - это ни что иное, как полкилограмма дерева. Но оно приведено в лучшую форму со всей любовью, со всем опытом, со всем знанием мастера, которое столетиями накапливали люди. Я всё время думал: если бы они не пришли, я спилил бы это чудесное дерево, разрезал и отправил бы в виде досок. Оно не представляло бы никакой ценности. Когда они об этом услышали, то засмеялись и сказали: «Да, в нашем бизнесе производство требует необычайных затрат». Если подумать, то скрипка Страдивари, или других известных мастеров, сегодня стоит в 100 раз дороже золота, равного весу её древесины. Я думал, быть такого не может! Я посылаю целые деревья для изготовления ДСП-плит! Мне казалось, я живу во времена, где всё стало лучше. И тогда я начал сомневаться в том, что мы тут творим.

У нас в семье был дедушка, ему было 80 лет, и он был столяр. В то время Флориан только начал ходить в школу, - он стоит сейчас у книжного стола. И я тогда принял решение оставить надёжное рабочее место государственного служащего, и мы - мне было 27, дедушке 80 - мы создадим фирму. Я хочу исследовать тайну деревьев. Так я оставил государственную работу лесничего и пошёл вслед зову своего сердца, вразрез с моим разумом. Это было не так весело, если ты отец, заботаешься о воспитании детей, и начинаешь вот такую авантюру, даже не имея бизнес-плана. Ничего! Но есть дедушка, он советник предприятия. И тогда он сказал: осторожно, если мы вдвоём будем работать, тогда тебе нужно рубить лес, когда он в самой лучшей форме. Я подумал: о, какая же лучшая форма? «Нет, тебе нужно рубить деревья лунного времени». Мне было неприятно, потому что не он изучал лесничество, а я. Там мне ничего не говорили о том, что это играет какую-то роль. Мне улыбнулось счастье, а дедушке нет. Я получил то образование, которое я хотел, а он в 7 лет стал сиротой в Первую мировую войну, едва изучил профессию столяра и использовал её в России на

восточном фронте. Это была его жизнь. У него не было образования. Мы были в Крыму, посетили те места, где погибли все его друзья, солдаты – это ужасно! Какое счастье нам жить в мире!

В то время я был немного заносчивый. «Дед, лунное дерево, что ты там говоришь, эзотерика»... Но он был очень упрямый, и убедил меня срубить первую партию деревьев в лунное время. Зимой, в глубоком снегу, мы рубили деревья. Я на каждый ствол писал букву «Т», фамилию Тома, чтобы на пилораме разобрались, что это мои стволы. Мы сложили стволы в горах, и дедушка сказал: луна теперь меняет свою фазу, и мы больше не рубим ничего. Некоторые лесники говорили: да, да, старик прав, а другие только смеялись.

Весной, в мае, наши стволы всё ещё лежали в горах. Я контролировал всё, но рабочие после моего «Стоп» пилили дальше, и этот лес получил другой человек, он его сложил там же, на 50 метров дальше. Весной пришел жук-древоточец и напал исключительно на древесину соседа, а мои деревья лежали нетронутые. Я стоял на горе и думал: я здравомыслящий человек, и у жука нет плацебо. Жук должен был напасть на обе кучи стволов, но он этого не делал. Тогда я сказал: «Да, дедушка, ты знаешь вещи, о которых я понятия не имею». Я смирился и сказал: «Дедушка, я бы в это не поверил», на что он ответил: «Ты будешь удивляться, на эти деревья и грибок не пойдёт». И потом добавил: «Это дерево будет столетиями в застройке где-то, и не нужно будет пользоваться никакими пестицидами или пропитками». И тогда до меня дошло, какое сокровище я получил от моего деда. Я понял, что в школе, конечно, ничего не говорят такого, потому что это мешает бизнесу химической индустрии; потому что в каждом учебном классе были бесплатные концентраты, которые давала нам химическая индустрия для обработки древесины.

Я тогда начал писать дневник. Думал, для моих детей напишу, они вырастут, и может их заинтересует. И вот один раз, приходит ко мне издатель, он хотел купить пол, в то время у него ещё не было дома, а он уже хотел купить пол. Мы беседовали и затронули тему «лунного дерева». Я рассказывал и искал в моих записях, откуда этот лес для его пола. Он слушал, слушал и говорит: «Господин Тома, напишите книгу, это так интересно!». И я сказал: «Я же деревянная голова, как же я напишу книгу». Он ответил: «Вы же написали манускрипт, это книга». Я говорю: «Это не манускрипт, это дневник для моих детей». И он сказал: «Просто сформулируйте так, чтобы понять, и тогда будет интересная книга». Я подумал: «Тоже не плохая мысль, о'кей. Я ведь тоже от дедушки что-то получил в подарок. Почему нет, попробую».

Пару дней спустя, я прихожу к моему советнику по налогам, мы выпили кофе, побеседовали, пообщались. Я говорю: «Слушай, я, наверное, начну писать книгу», и он смеётся: «Какую же ты книгу напишешь?» Я рассказал эту историю с посетителем. Он выслушал молча и сказал: «Знаешь, что я тебе скажу? Я тебя провёл через все самые сложные годы закладки предприятия, и ты выжил благодаря тому, что имеешь специальные знания от дедушки, это ноу-хау, которое никто не имеет. Храни это, защищай, положи в сейф, а не в книгу! Ты что, безумец об этом книгу писать? Никому не говори об этом». Я думаю: да, он прав, что мне делать? Я был в неуверенности, и уехал, размышляя, что же мне делать? Если вы не знаете, что делать дальше, дорогие люди, ...пожалуйста, пожалуйста, идите в тишину (аплодисменты). Это совершенно всё равно, идите в тишину. Имеете вы доступ в молитве или нет, это не имеет значения, идите в тишину. И я это сделал. Проговорил с моей женой, подумал. Сел под деревом и размышлял: «что ты тут делаешь, дерево, что ты такое успешное?». Да, это оно!!! Знаете, какое дерево самое успешное? Самое успешное дерево то, которое из своих знаний, из своих сокровищ отдаёт больше всех! А проигрывает тот, кто тащит свои

сокровища к себе (бурные аплодисменты). Спасибо, спасибо!

Помните историю с сахаром? Сахар – это золото леса, за сахар ты получишь всё. Для тебя открываются все двери, если у тебя есть сахар. Дерево, которое отдаёт больше сахара, получает всё. Это действительно так. И позже, когда моя дочь начала изучать экономику, я присоединился к ней и изучал науку экономики. Я видел в её учебниках противоположность, везде противоположность. Но в то время я только смеялся, потому что в то время я уже кое-что знал.

Я коротко скажу, я решился писать книгу! Что мне делать, собирать под себя все знания? Дедушка даровал мне эти знания, и я буду дарить дальше. Если бы я этого не сделал, я не был бы здесь. Вы не представляете, что потом произошло. Первое, что было... книга пошла. Знаете, это было написано совершенно неучем, но книга пошла, это был бестселлер с первого момента, прямо с ходу сто тысяч продали. Невероятные цифры! Потом я получил лавину всяких писем и обратных отзывов отовсюду: от лесничих, мастеров по дереву, столяров и плотников. Они писали: «Мы так счастливы, что кто-то об этом пишет, и хотим с вами поделиться, что мы переживаем». Вы знаете, я получил настоящий банк знаний, который нигде в мире нельзя купить. Это была первая благодарность. Непостижимо!

Параллельно с этим на меня обрушились нападки самым суровым образом. Пришли представители химической промышленности и производства плит ДСП. «Лунное дерево»? Если ты продашь пять тысяч книг – нам всё равно, но если ты продашь сто тысяч книг, люди начнут спрашивать у нас об этом. Нам это не нравится».

И они сделали научное заключение, что лунное дерево – это безумие. Это жестоко, если ты как предприниматель хочешь выжить, и вдруг появляется научная экспертиза, что это всё шарлатанство. С этим нужно было справиться. Это было горьким испытанием для меня. Но вы знаете, если переживёшь испытание, оно пойдёт тебе на пользу.

И знаете, как можно выжить? Это как раз забавно. После всех положительных писем пришел запрос: можем ли мы принять делегацию из Японии. Я знаю Японию только из географии, и говорю: «Пожалуйста, пусть приезжают». И вот из Японии приехали люди. Руководителем делегации был буддистский монах, маленький мужчина, закутанный в оранжевый платок. Они привезли с собой переводчика и замечательно подготовились, у них было много вопросов по нашей теме. Я говорю: «Можно спросить: почему вы пришли?».

И этот человек начал рассказывать. Он – руководитель монастыря, который является древнейшим деревянным сооружением на земле, ему 1650 лет, пятиэтажные пагоды и прочее. И в монастыре есть точные записи того, как добывали деревья, как их хранили, сушили и готовили к использованию. Это на сто процентов сошлось с тем, что было написано в моей книге. И они удивились, что в Европе есть человек, который пишет о таких вещах, и захотели увидеть его. У меня челюсть отвисла! Я сказал: единственное, что я могу сказать, это то, что мой дедушка никогда не был в Японии, однозначно. Да, да! Но что так весело звучит, имеет другую сторону - меня отстранили в моей родной стране, Австрии, от всех официальных заказов, не было шанса найти работу. А этот монах на прощание мне говорит: «Вы делаете это хорошо». Я спрашиваю: «Почему?». И он ответил: «Вы работаете так, что не оставляете следов на земле». Это очень коснулось меня. Потому что наша большая цель была построить дом так, чтобы всё оставалось другим поколениям после нас. То есть, чтобы он был совершенно свободен от отходов, химических испарений, клея; так как все защитные средства сегодняшнего времени необычайно ядовиты и вредны для здоровья. Мы понимали, что всего этого необходимо избежать, и перешли на чисто механические крепления.

Мы очень страдали от того, что работа, приведшая нас на край существования, не была оценена по достоинству. И вот приезжает японец и говорит такие слова! Это было как пластырь для души. Затем монах сказал мне: «Я буду вас поддерживать». А во мне этот «Фома неверующий», который всегда думает: «Это всё хорошо сказано. Но ты вообще не будешь меня поддерживать, так как я тебя больше никогда не увижу». Это не было выражено словами, конечно.

Через две недели я получаю телефонный звонок от одного редактора из Токио – ему нужно перевести мою книгу на японский язык и принести её на японский рынок, готов ли я? Конечно я был готов! Японский был самым первым переводом моей книги. И два года спустя, в далёкой Японии, я построил больше домов, чем на моей родине – в Австрии. Все японские клиенты, без исключения, прежде, чем мы взяли в руки хоть одну доску, всегда переводили нам 100% денег на основании доверия и ни разу не торговались о какой-то скидке.

Это было для нас непостижимо! И этот толчок, который возник из отдачи, позволил построить моё предприятие, и дал возможность вырасти моему исследовательскому центру. (Бурные аплодисменты в зале) И тогда я узнал на собственном теле, и этот неверующий Фома обратился, и я знал – это функционирует! Творение функционирует! Если ты производишь гигиену души, смотришь, чтобы выбросить всю эту грязь из своей головы и открываешь своё сердце тому, где течёт жизнь, это функционирует, тогда ты носим. Я очень мало знаю из твоей жизни, Иво, но если я вижу, что тут есть – это ты себе раньше тоже не мог представить – ты носим. Но нужно иметь смелость сделать этот шаг – я позволяю себя вести, – и тогда ты носим.

Лунное дерево! Да, потом только пошло, потом мы поняли. Для меня эти нападки были необычайно ценные. Всем нападающим я был благодарен, я им от сердца простил, они были орудием, не зная того. Я им писал письма благодарности, потому что они меня научили, что наука и старое знание должны быть соединены в одно, это не есть конкуренция, а, наоборот, нужно природу вовлечь в жизнь. Не говорить: я во фракции экологии, а я у той фракции, нет, мы – одно, и мы поняли: нам надо исследовать, исследовать, исследовать.

И тогда мы сказали: «Всякую химию прочь!». Первое, что мы сделали, это механически соединённые стены из дерева, провели пожарное испытание. В начале девяностых лучшие противопожарные образцы деревянных конструкций тридцать минут противостояли огню в лаборатории, то есть получили сертификацию F30. Но при первом большом противопожарном испытании наших толстых стен и потолков через два часа кончились запасы топлива в горелке (смех в зале). Затем они повторили тест и мы первые в мире получили сертификат F180, то есть три часа стена подвергалась огню! За эти три часа уже можно закончить эвакуацию! Железобетон такого не выдержит, через час железо нагревается и строение рушится. Такого результата мы достигли благодаря дереву.

И потом мы видели, что в 90-ые годы, вплоть до двухтысячного, шла кампания изоматериалов. Цель всегда правильная, цель всегда одна, чтобы нам не грабить природу, и добывая нефть, не везти её через тысячи километров, чтобы топить наши дома, – это очень дорого. Но объяснить людям, что для сохранения энергии запаковывать свои дома в ядовитый пластик, – это безумие! (Аплодисменты). И мы, как аутсайдеры, мы никогда не публикуем, мы только строим и тогда никто не скажет: «Это невозможно!».

Мы, как абсолютные аутсайдеры, в кооперации с техническим университетом в Цюрихе, с другими университетами, у нас замечательная кооперация со швейцарскими предприятиями. Есть немножко независимости в Швейцарии – надо признать. Мы тут

построили первые дома, которые энергетически автономны. Я каждому, кто хочет, построю дом, который топится и охлаждается сам весь год, никогда не холоднее 18 и не теплее 25 градусов, без печки, только посредством солнца, которое светит на дом, и дерева, которое аккумулирует тепло. Древесина аккумулирует тепло больше, чем на месяц. Мы исследовали то, что даёт природа. Это работает! Точно, как сказала Барбара: «Риталин не нужен, можно решать иначе». Мои дамы и господа, мне не нужны изолирующие средства - у меня нет проблемы, что у нас кризисы энергии, у нас нет энергетического кризиса, вообще нет, у нас ложные концепции – и это всё. (Аплодисменты и одобрителный свист).

Я в своей жизни построил 5 фабрик. Вспоминаю, когда строили первую, мы говорили, что надо её строить побольше, ведь мы собирались строить большие дома, гостиницы... Сначала строили маленькие дома, потом пятиэтажные, построили дом в Мюнхене, затем в центре Гамбурга первый дом чисто из дерева, со всеми предписаниями пожарной безопасности. Построили деревянные гостиницы, затем получили чудесный заказ на строительство в Москве университета из дерева (это долгая история). И так мы росли.

Что делать? Нам нужны большие предприятия, большие залы, большие машины. Что же мне, тоже подключаться к атомной энергии? Опять я оказался в тупике зависимости от энергии. На самых больших фабриках, где у нас больше всего затрат энергии, они возле Фрайбурга, севернее Базеля, – там у нас всё работает на солнечной энергии, всё от солнца, которое светит на крышу, и от этой энергии работают все машины. Каждый дом, который построен нашей фабрикой, если его надо убрать - хотя он может стоять пятьсот лет - его разбирают, ничего не выбрасывают. Можно разобрать стены, робот разбирает доски по отдельности, и мы можем всё использовать ещё раз.

Нет недостатка в сырье, дамы и господа, – это просто чудовищно, это чудовищно, что нагнетают ужас, якобы на земле есть недостаток. Это самый подлый трюк, который вообще есть! (Овации в зале) Земля – творение Божие – это место обилия и радости. Иди весной, посмотри на вишню, она весной имеет задачу принести тысячу вишен. Если бы она пошла к Мак Кинзи, и училась у него, у него было бы как раз 1020 цветочков – остальное всё расходы, лишнее. Но у неё сто тысяч цветов, если нужна тысяча вишен или ещё больше, у неё обилие – для всех достаточно, и так оно идёт везде.

Я вам скажу нечто. Нам говорят: «У нас слишком мало дерева, мало марганца, мало редких элементов, ведь каждый хочет мобильник». Уйдем от дерева к другим примерам. Знаете, как с этим электромусором. В одной тонне электромусора в 10 раз больше редких элементов, чем в руде Конго, где их добывают из земли. Но мы оттуда ничего не извлекаем, мы бросаем этот электрохлам в Роттердаме на корабль, отправляем это в Западную Африку, где люди совершенно беззащитны, и бросаем этот мусор им во двор. И самые бедные из бедных, может, сделают медную сковородку из этого. Мы видим этот тупик, это расточительство сегодня, у нас общество расточителей.

В моём исследовательском Институте экономики мы учили: если ты начинаешь новый продукт, тогда, прежде всего, тебе нужно сделать рыночное исследование. Я делаю, скажем, бритву. Мне нужно сделать исследование рынка: кто купит эту бритву, как дела у него с памятью, когда этот аппарат может сломаться, чтобы он купил новый, не обижаясь. И если бритва послужит два года, то он эту марку больше не купит. После двух лет он купит другую, которая послужит 5 лет. И тогда бритву нужно так сделать, чтобы она сломалась через 5 лет. Это – запланированное разрушение. Это – преступление. Это – кощунство. Это – украденное будущее наших детей. Так мы

работаем в промышленности.

Но, если мы пойдём в лес, то там всё по-другому: каждый муравей строит свой дом так, что если он уходит, то все материалы используются снова. Там нет отходов. Следующее поколение всё использует. Нам говорят о том, что нас слишком много на земле, что заканчиваются ресурсы. Это – простой расчёт. Нас сейчас 7 млрд., скажем, средний вес человека – 70 кг (у нас больше, в Азии меньше), т. е. 500 млн. тонн живых людей, которые «ползают» по земле. Биологи могут нам сказать, сколько весят все муравьи и термиты. Это поразительно, сколько их! Мир насекомых недооценивается. Мир насекомых в шесть или семь раз больше по весу, чем все люди. Невероятно! Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то сказал: «Муравьи, эти твари, всё съедают, у нас заканчиваются ресурсы». Нет, конечно. Потому что они живут в круговороте природы. У них (дизайн?) набор продуктов таков, что всё снова и снова используется. Если бы мы 100 или 500 лет назад строили города из таких домов, которые можно вновь использовать, тогда сегодня не были бы нужны поставщики леса и грабительская вырубка. Но если я, в манере ИКЕА, иду в лес, перерабатываю всё на ДСП и мебель делаю такую, чтобы при первом переезде она разломалась, и клиент купил новую, а затем весь этот мусор должны мусорщики ещё куда-то увозить, – тогда ресурсов не хватает! Я так подробно это объяснил, чтобы вам сказать: «Нам на этой земле нет причин бояться. Нет!» (Аплодисменты).

Ещё есть один важный закон. Мы подходим к последней части моего доклада. Есть ещё очень важный закон природы: у деревьев нет ни идеологии, ни морали и ничего такого. Там всё так децентрализовано, как только можно, и каждый эксперимент разрешён. Там нет никого, кто бы сказал: «О, не делай этого, не делай того». Там этого нет. Но также, в то время, как всё разрешено, ответственность всегда на том, кто это делает. Т. е. когда менеджер что-то пробует, а другие за это отвечают, – этого там нет. Каждый может делать всё, но каждый несёт и ответственность. И здесь в моем исследовании вышло что-то интересное: пробивается вперёд только тот, кто служит жизни всех! Только тот пробивается вперёд, кто служит для жизни всех! Тот пробивается вперёд! Это так необъятно! (Аплодисменты)

И мы приходим теперь к теме «Здоровье». Потому что здоровье для нас – это самое важное, и материал древесина имеет необычайно решающее и впечатляющее влияние на наше здоровье. Потому что оно возникло в таком настрое, дерево имеет к нашему здоровью необычное отношение.

Я написал книгу «Тайный язык деревьев» и случайно познакомился с признанным исследователем медицины из Австрии, профессором Максимилианом Мозер, у которого есть кафедра в медицинском университете города Гратц. И в то время проводились эти эксперименты, в которых мы участвовали: сравнивали, что происходит с человеком физиологически, если он живёт в деревянном доме, работает там, спит, либо в доме, который сделан из гипсокартона, кирпичей и прочего. Результаты были впечатляющие. Эксперимент проводили в спальне. Одна из дерева, а другая из имитата дерева – ламината. Это пластик, который выглядит, как дерево. Каждый человек, который жил в чисто деревянном доме, сэкономил за одну ночь работу сердца на целый час. А специалисты в Гратце исследовали вегетативную нервную систему, и эти исследования показали, что каждый человек доказуемо имеет лучшие шансы на излечение, укреплённую вегетативную нервную систему, лучшую концентрацию и т.д., если он спит и работает в деревянном доме. Невероятно! Я был захвачен этими экспериментами! И когда я общался с моим издателем книги «Тайный язык деревьев», то рассказывал ему об этом. Его это сильно увлекло, и он предложил: «Эрвин, напиши книгу о дереве и здоровье». Я очень сильно

сопротивлялся: «Ведь я не врач и не чувствую себя призванным, чтобы серьёзно писать на тему здоровья. Этого нельзя делать, если ты не врач. Мне не хватает основ». Он остался недоволен этим.

И вот, однажды он приходит и говорит: «Теперь ты напишешь мне эту книгу». Я спрашиваю: «Почему?». Он сказал: «Я получил согласие от профессора Мозера, он сделает всю редакцию по части медицины, и, тем самым, ты имеешь весь университет Гратца на твоей стороне». Я говорю: «Вау! Это же серьёзный шанс! Если они это сделают, то я тоже буду это делать». Мы встретились в редакции, в Зальцбурге, и я поставил условия, сказав: «Дорогой профессор Мозер, если так должно быть, тогда Вы мне, пожалуйста, ответьте на самые глупые вопросы, которые я могу задать, как неспециалист. Мне нужны медицински доказуемые факты». Он пообещал: «Мы сделаем». И тогда мы двинулись в путь.

В детстве я воспитывался очень сурово. Если сравнить то время с сегодняшним, то многие вещи были бы просто недопустимы. Мы выросли по-другому, чем современные дети. Если воспитатель сегодня в детском саду скажет детям: «Мы будем играть в навозной куче», то услышит: «Вы что?». В то время были совсем другие правила гигиены. Мы ходили на фермерские дворы, очень много работали, но из этого детства у меня остались хорошие воспоминания. Сегодня у меня ещё есть небольшое фермерское хозяйство дома.

Будучи ребёнком, я много работал с конями. Ходил с ними, наблюдал, как они сталкивались, когда ссорились. Как-то один конь ударил другого копытом с подковой и выбил у него кусок кожи с мясом. Это была серьёзная рана, конь мог погибнуть, но никто не приводил фельдшера или ветврача, это было слишком дорого. Вместо этого, моя бабушка пошла в сарай, открыла грязную консервную банку, в которой хранилась самозамешанная мазь из древесной смолы, и намазала ею рану. Через неделю этот конь поправился и работал опять в поле. Страшная рана без проблем зажила. Ещё до того, как я пошел в школу, наша собака сильно укусила меня за ногу – я что-то хотел там попробовать - и была та же процедура. Поймите меня правильно, если бы я увидел такое у моего ребёнка, то побежал бы к врачу. Но в то время со мной никто не пошёл к врачу, а намазали рану мазью, и она зажила. Эта мазь из смолы дерева была повсеместно.

А кульминацией стал случай, когда мой дедушка, ему было больше 80-ти лет, поранился. В субботу мы всегда у бабушки ели пироги с кофе. Дедушка находился в мастерской и что-то там доделывал. Когда мы уже сидели на кухне за столом, открылась дверь, и на пороге стоял дедушка с окровавленным пальцем. Он поскользнулся в мастерской и попал рукой во фрезерный станок. К счастью, все пальцы остались на месте, но макушка большого пальца руки была спилена. Появившись на кухне, дедушка сказал бабушке: «Сердце моё, нужна мазь». Кровь не останавливалась, и мы были в шоке: «Нужно вызывать скорую, врача, везём его в больницу, нужно накладывать швы!». Но дедушку трудно было выбить из состояния покоя, и он отказался обращаться за помощью к врачам. В это время приходит бабушка, – вы уже знаете, что у неё с собой было, - я думал, мне нужно этому воспрепятствовать. Одно дело, мазь для лошадей, но использовать её для людей, ту самую мазь из ржавой банки?!. Если будет заражение крови – то всё, и такой драгоценный человек погибнет. Но этому нельзя было помешать, и дедушка намазал мазь себе на палец. Через 14 дней рана полностью без осложнений зажила.

Невероятно!

Всё это я рассказал профессору и спросил: «Макс, как это может быть?». У них что, была лучше иммунная система, а мы сегодня такие изнеженные? В чём секрет?

Никакой гигиены, ничего!». Профессор спросил: «У тебя есть рецепт?». Я нашёл рецепт, потому что моя жена увлекается природной медициной, и у неё всё это есть. Она сама варила такие снадобья. А я был «Фомой неверующим», который всегда включал голову и бежал в аптеку. Для животных я брал вот это, а для себя – «Бета-витамины» и другое. Я ему рассказал всё это, чтобы не было подозрений, что я занимаюсь тут чем-то вроде «фокус-покус». И я дал этому великому профессору наш рецепт. На следующей встрече он говорит мне: «Эрвин, это что-то особенное, эта мазь с древесной смолой. Почему? Представь себе, мы взяли на исследование смолу лиственницы, и эта субстанция в большей степени отталкивает бактерии, грибки и вирусы, чем любой медикамент, который нам известен сегодня из фарминдустрии». Я говорю: «Как? Ты же профессор медицины, ты готовишь врачей, читаешь лекции!». Но он сказал: «Да, Эрвин, это так, но я скажу ещё что-то. Эта рецептура, которую нам даёт природа, комплексная, ты её не можешь воспроизвести, это не модель для бизнеса, но она эффективна». Тогда я сказал ему: «Макс, в моей пилораме (у нас есть своя пилорама, потому что никто ни делает для нас распилен «лунной» древесины), там, на моих складах древесины, есть целое ведро этого снадобья, этой смолы». Я сделаю с Асториксом, намешаю ведро, и любой может взять этого снадобья. Это здорово, так можно помочь людям!». А он говорит мне: «Знаешь что, оставайся ты со своими деревянными домами». Я спрашиваю: «Почему?». Он отвечает: «Если ты хочешь войти в бизнес фарминдустрии, то не будешь рад, не влезай туда». Я понял, что это хороший совет, у меня такая борьба уже была, и говорю: «Что же нам делать?». Он отвечает: «Ты рассказал мне историю о японцах: знание можно передавать дальше». И мы взяли рецепт этой мази из смолы лиственницы, записали в книгу «Кроткая медицина деревьев», которую я написал, и вы себе не представляете, было то же самое, что произошло раньше с лунным деревом.

У меня целая папка писем дома, и это надо сказать к чести врачей, практикующих врачей из всех концов мира, которые мне писали, когда сделали опыты с этой смолой. Одна врач из Мюнхена говорит: «Этой мазью я смогла победить очень упорный грибок уха». Хирург пишет, что у него 90% заживление всех ран пациентов, но оставшиеся 10% он лечит с применением той же мази. Это себе надо представить! И не нужно куда-то идти, бороться против чего-то. Достаточно нам принимать то, что нам изо дня в день даруют. И этого я желаю всем от всего сердца! Спасибо. Всего доброго вам! Спасибо! Да, большое спасибо!!! Большое спасибо!!! (Весь зал аплодирует стоя). (Говорит Иво) Здесь можно только обобщить. Тут можно часами сидеть и слушать тебя. В школе нас учили или, когда я был в библейской школе, всегда говорили: «Не больше 20-ти минут». Философия или психология считает, что нельзя больше 20-ти минут внимательно слушать». Ты говорил здесь полтора часа, и это было заключение очень такого информативного дня, но каждое слово твоё мы просто всасывали. И ты сам это видел по реакции зала. Я тебе желаю большой удачи во всём твоём становлении. Сердечное спасибо тебе за эти тайны. Мы увидимся опять. Сердечное спасибо!!! (Аплодисменты).

от Кандидата технических наук Эрвина Тома

Источники:

<https://www.anti-zensur.info/azk15/>

Может быть вас тоже интересует:

Kla.TV – Другие новости ... свободные – независимые – без цензуры ...

- О чем СМИ не должны молчать ...
- Мало слышанное от народа, для народа...
- регулярные новости на www.kla.tv/ru

Оставайтесь с нами!

Бесплатную рассылку новостей по электронной почте

Вы можете получить по ссылке www.kla.tv/abo-ru

Инструкция по безопасности:

Несогласные голоса, к сожалению, все снова подвергаются цензуре и подавлению. До тех пор, пока мы не будем сообщать в соответствии с интересами и идеологией системной прессы, мы всегда должны ожидать, что будут искать предлоги, чтобы заблокировать или навредить Kla.TV.

Поэтому объединитесь сегодня в сеть независимо от интернета!

Нажмите здесь: www.kla.tv/vernetzung&lang=ru

Лицензия: *Creative Commons License с указанием названия*

Распространение и переработка желательно с указанием названия! При этом материал не может быть представлен вне контекста. Учреждения, финансируемые за счет государственных средств, не могут пользоваться ими без консультации. Нарушения могут преследоваться по закону.